

Когда-то в одной эзотерической книжке, которые стояли на полке у мамы, я читал, что когда человек спит, его душа летает меж миров. И вроде как если неосторожно разбудить его, то душа может не успеть вернуться. Смех смехом, но вот будь это правдой, у меня бы были большие проблемы. Потому что утро началось с грохота упавшей сковородки.

Уже подскочив в кровати, я понял, что пахнет очень странно. Паленым волосом вперемешку с чем-то приятным. Быстро натянул штаны и направился к источнику шума – на кухню. Эх, жалко я не художник, потому что такую картину маслом надо писать.

У плиты, на табурете, с уже поднятой сковородкой, стоял Лапоть. В его руках был блин с налепленным на него мусором с пола. На столе тарелка со стопкой идеально ровных блинов. Румяных, обмазанных маслом. Но вот вокруг... Казалось, здесь прошелся Мамай со всем своим воинством.

– Хозяин, я все приберу, – сработал домовый на опережение.

– Какой я тебе хозяин? – чесал голову я, разглядывая разгром.

– Самый обычный. Я ж не нехристь какой. Ты меня в дом привел. Я предложение принял. Стало быть, ты теперь мой хозяин. Чаек поставить?

– Ставь.

Я уже собрался уходить, как что-то в руках Лаптя вспыхнуло, после чего занялся он сам. Да чтоб тебя!

∞

– Чаек ставить?

– Я сам. Спички домовым не игрушка. Дай сюда.

Я зажег конфорку и поставил чайник.

– Лапоть. Ты бы привел себя в антипожарный божеский вид. Подстригся чуток. Ножницы и бритва у меня есть.

– Неужто я тебе так не гош?

– Не гош, смотри, – я указал ему на несколько подпалин. Видно, приготовление блинов не прошло бесследно.

– Ладно, подумаю я, – почесал мохнатую макушку мохнатой рукой домовый.

Уже стоя в ванной, чистя зубы, и смотря на свое отражение, я задумался. Я корл с уникальным направлением. У меня дома живет домовый. По соседству обитает Охотник, что бы это ни значило. А мир вокруг не совсем такой, каковым я его представлял. Да уж, выдалась неделька. Ладно, теперь самое важное – разобраться с работой.

Уволиться – дело нехитрое. А вот уволиться без двухнедельной отработки – задача со звездочкой. Тем более у Мумиё, который славился строгостью и буквоедством. Но у меня имелось кое-какое соображение по этому поводу. Человеческая психика одновременно сложный и простой механизм. Главное – знать, куда надавить. И у меня определенные соображения имелись.

- Лапоть, постарайся больше ничего не сжечь, – крикнул я на выходе.
- Я приберусь чуток, – крикнул домовый из комнаты.
- Ох... – лишь вырвалось у меня.

На скамейке разговаривал профессор со своим приятелем-сантехником. Несмотря на утро, оба уже были расположены к философским беседам. Чем и занимались перед пластиковыми стопками с прозрачной жидкостью.

- Любовь – величайшее, что может родиться в человеке, – увещевал Петр Сергеевич, – апогей его духовного развития, так сказать.
- Любовь как меховая шапка, – кивнул собеседник, – у всех есть, но не у всех настоящая.
- Сергеич, ты голова. Выпьем.

Я сдержал улыбку, поздоровался и поспешил на остановку. Пробежал рысью мимо кафешки, на ходу кивнув дяде Зауру. Тот вышел на крыльцо и смолил сигарету. Блин, точно! Со всем этим сумасшедшим утром покурить не успел. Я уже потянулся в карман за сигаретой, не сбавляя ход, как перед глазами появилась строчка.

Навык Атлетики повышен до первого уровня.

А ведь это логично. Если я начну бегать, то стану качать Атлетику. Ежу понятно. Вот только я тот еще спортсмен. Так или иначе, но рука с пачкой сигарет вернулась обратно в карман. Потому что у меня появились определенные сомнения относительно того образа жизни, которым я живу. Точнее, если я хочу стать хорошим, вернее живым Игроком, то стоит многое поменять. Пока думал, тут и нужная маршрутка подошла.

Если раньше я втыкал в телефон под аккомпанемент музыки из наушников, то теперь не отрывался от стекла. Город преобразился почти до неузнаваемости. А я старался уследить за всем. Первое наблюдение – не все торговые точки для Игроков располагались в общине. К примеру, та самая «Харчевня» оказалась далеко от центра. Теперь же моему взгляду представляли разнообразные магазинчики с любопытными вывесками. Порой, на них не было ничего написано, лишь изображение посоха или раскрытой книги.

Второе – Игроки встречались чаще, чем я думал. Расслабленные, выгуливающие на поводке каких-то странных тварей, общающиеся. Да что там – в ту же маршрутку сел один из них. Кивнул мне, как старому знакомому, а через три остановки вышел. Хотя, признаюсь, вел он себя настороженно, не вынимая правую руку из кармана.

Третье – несколько раз я заметил здоровенных существ, пролетевших высоко в небе. Непонятно, сами они были по себе, как дядя Федор, или ими управляли люди... Простите, Игроки. Но это тоже оказалась богатая пища для размышлений.

Выходило, что многочисленные сказки о драконах, единорогах, водяных и прочих мифических существах, не такие уж сказки. Просто часть мира, подсмотренная обывателями. А может и не ими. Кто знает, может братья Гримм были Игроками. Это, к слову, многое объясняет.

База встретила меня полной тишиной. Сам виноват, приехал на полчаса раньше. Даже Марат не сидел привычно на парапете. А вот Мумиё уже точно здесь. Был у моего начальника пунктик – являться всегда заранее. И именно сейчас это было весьма кстати.

- Сергей, почему так рано? - удивился Мумиё, заваривший пакетик чая в нашей подсобке.
- Разговор есть, Николай Степанович. Серьезный...

<http://tl.rulate.ru/book/11718/234962>